

ражательный элемент голоса птицы. В качестве вторичных и третичных образований появились звукоподражательные глаголы («кудахтатъ», «кукарекать») и существительные, описывающие голоса птиц (воркование, свист, курлыканье, гоготанье, криканье), а также множество других лексических единиц.

Отличия слов подобного рода друг от друга в разных языках обусловлены генеалогической неоднородностью языков, различным и своеобразным в каждом языке действием грамматических законов, в частности, фонетических. Их сходства и различия с эталонным сигналом птицы определяются адаптационными особенностями, возможностями приспособления речевого аппарата человека к произнесению того или иного сигнала, а также вариантами воспроизведения одного и того же сигнала разными породами кур.

Процесс формирования лексических единиц на основе сигналов птиц представляет также значительный интерес для лингвистики, т.к. здесь мы более или менее ясно можем представить себе ход появления лексических единиц, принадлежащих к наиболее древнему лексическому слою; мы можем проследить отдельные стадии этого процесса от голосовой имитации, еще очень далекой от слова, включая формирование звукоподражательных вокативов, т.е. уже не криков, но еще не слов, и, наконец, появление настоящего слова как грамматической категории речи со всеми присущими ему для каждого отдельного языка характеристиками.

Литература

1. Ильичев В.Д., Силаева О.Л. К происхождению звукоподражательных названий птиц (эколого-коммуникативная гипотеза) // Инженерная этология, биоакустика и биолингвистика птиц. - М., 1991. - С.107-117.
2. Лоренц К.З. Кольцо царя Соломона. - М.: Знание, 1970. - 219 с.
3. Силаева О.Л. Экологические параллелизмы в номинациях, основанных на названиях птиц // Биоакустические синтезаторы и управление поведением птиц. - Вильнюс, 1987. - С.55-71.
4. Силаева О.Л. Звукоподражание как элемент поведения // Природа. - 1998 а. № 9. - С.16-24.
5. Силаева О.Л. Социально-экологические и биолингвистические аспекты звуковых имитаций птиц // Автореф. дис. ... докт. биол. наук. - М, 1998 б. - 43 с.

СИТУАТИВНОЕ И АССОЦИАТИВНОЕ ГОВОРЕНИЕ ПТИЦ

О. Л. Силаева (Москва)

Будучи талантливым этологом и зоопсихологом, К.Лоренц не мог обойти своим вниманием такое интереснейшее явление как говорение птиц. В своих работах он приводит наиболее интересные, на его взгляд, факты ситу-

тивного воспроизведения человеческой речи птицами. При этом он отрицает возможности формирования у птицы ассоциативных связей. Следует пояснить, что в современной экологической биолингвистике под ситуативным говорением подразумевается связь высказывания птицы с ситуацией, а под ассоциативным – наличие прочных ассоциаций между предметом или действием, с одной стороны, и его словесным обозначением – с другой.

В своей оценке этого феномена Лоренц ориентируется лишь на те случаи говорения, которые были известны ему лично. Это принадлежавший профессору Отто Келеру серый попугай, который к месту произносил «Доброе утро» и «Добрый вечер», а когда гость собирался уходить, птица говорила: «Ну, до свидания». Другой серый попугай берлинского орнитолога Лукануса запомнил кличку ручного удода и произнес ее спустя девять лет, увидев другого удода. Кстати, этот случай вполне можно определить как факт ассоциативного говорения. Очень точно подмечено Лоренцом, что в момент сильного эмоционального возбуждения птица запоминает произнесенное выражение в твердой связи с соответствующей ситуацией. Такое К.Лоренц наблюдал на примере синеголового amazона, который страшно боялся трубочиста и, услышав всего три раза реплику «Трубочист идет...», применил ее к соответствующей ситуации. Другой случай произошел с ручной вороной по кличке Гансл, который сам рассказал о случившемся с ним происшествии: «Попалась в чертову ловушку».

Обобщая эти данные, К. Лоренц делает вывод о том, что птица, даже согласовывая свои высказывания с определенной ситуацией, не может применить свой дар для достижения даже простейших целей. Одновременно его удивляет эта высказанная им самим точка зрения. Он пишет, что это странно, т.к. животное приобретает новые формы поведения именно для того, чтобы использовать их для достижения определенных целей. Здесь К.Лоренц предвосхищает события в плане развития имитативных способностей птицы (Лоренц, 1970).

Последние достижения в области экологической биолингвистики (говорение птиц) показывают, что интуитивные предположения замечательного зоопсихолога оказались верны. При этом справедливо будет отметить, что ситуативное употребление речи птицами, граничащее с ассоциативным использованием человеческой сигнализации, было описано уже в работах А.Э.Брэмма, В.Л.Дурова. Вспомним хотя бы жако, описанного в «Жизни животных», книга издана в 1894 году А.Э.Брэммом. Этот попугай был куплен у капитана флота в 1827 г., в 1830 г. он перешел во владение к церемониймейстеру Ганиклу, жителю Зальцбурга, который регулярно с 9 до 11 утра и с 10 до 11 вечера давал ему уроки немецкого языка. Иногда занятия проходили и в другое время. Жако этот был очень внимателен к тому, что происходило вокруг, правильно отвечал на вопросы, выполнял приказы, приветствовал го-

стей, здоровался с проходящими мимо него, просил есть, когда был голоден. Утром он говорил: «Доброе утро», а вечером «Добрый вечер». Всех членов семьи он называл по именам. Целую страницу текста занимает приводимый А.Э.Бремом перечень слов и фраз из лексикона этого жако. Когда хозяин этой птицы уходил из дома, то попугай кричал ему вслед «Храни тя господь!». Если хозяин уходил не один, то попугай говорил «Храни вас господь!». Если попугай ночевал в спальне своего хозяина, то не издавал звука, пока тот не проснется; если же спал в комнате один, то с первым лучом солнца начинал болтать, петь, насвистывать мелодии. Умер этот одаренный жако в 1854 г.

Однако, данные по ассоциативному и значительно продвинутому ситуативному говорению известны нам по современным работам зоопсихологов Д.Тодта (Todd, 1975) и И.Пепперберг (Pepperberg, 1988, 1996), а также благодаря обучению крупных попугаев и волнистых попугайчиков российскими любителями птиц. В данной статье мы приводим последние результаты по ситуационному и ассоциативному говорению.

Ситуативным говорением овладевают волнистые попугайчики при постоянном и длительном общении со своими хозяевами, часто один на один. Такие птицы, воспитанные обычно одиночными людьми, начинают чувствовать ситуацию и высказываться в соответствии с определенной обстановкой (Ильичев, Силаева 1989, 1990; Силаева 1997, 1998).

Естественно, что для воспитанников одиночных людей в основном характерны диалоги; они самые разные – от элементарных с закрепленными репликами до вариативных с незакрепленными репликами. А проще сказать – от полностью заученных и неизменяемых – до таких, в которых хозяин или хозяйка вообще не могут предположить, что скажет птица в данной ситуации.

Волнистый попугайчик Кеша, разговаривая со своей хозяйкой Н.А.Стопани, немного меняет свои реплики и ответы. На вопрос «Как тебя зовут?» может ответить «Кешечка» или «Кешулечка», а когда умиленные хозяева уж очень досаждают ему этим вопросом, он может бросить резко и коротко: «Кешка». Вот примеры его общения с хозяйкой:

Ты – птичка какая? Ну, какая ты птичка?

Кешечка. (Кешенька, Кешулечка).

Какой мальчик?

Хорошая птичка (Кешенька, или Птичка золотая).

Ну, ты какая птичка?

Золотая (Кешечка или Хорошая птичка).

В скобках приведены варианты ответов. Кеша отвечает не сразу, выдерживает паузу в 2-3 с., он и в свои монологи вплетает диалоговые реплики. Однако Кеша только отвечает на вопросы, диалог инициирует всегда его владелец, да и вариативность ответов не велика.

Королем диалогов бесспорно является волнистый попугайчик Франтик из Луганска, у нас хранятся многие метры магнитной пленки с записями его диалогов с А.В.Трубачевой. Ниже мы приводим несколько необычных разговоров Франтика (Ф) со своей хозяйкой (А.В.).

Ф: «Ба-буш-ка!» (произносит нараспев)

А.В.: «Что? Внучек!»

Ф: «Хочу хлебушка!»

А.В.: «Постой, некогда».

Франтик ненадолго замолкает и А.В. продолжает заниматься делами, но попугайчик не забыл, что ему не дали хлебушка:

Ф: «Я спрашиваю!» (уже требовательным тоном)

А.В.: «Что ты спрашиваешь?»

Ф: «Хлебушка».

А.В.: «Сейчас дам».

Но Анне Васильевне не хочется отрываться от дел.

Ф: «Мам, слышишь?»

А.В.: «Ну, что такое?»

Ф: «Хочу хлебушка!»

А.В.: «Да ну тебя!»

Снова пауза.

Ф: «Бабушка, золотушечка, хочу хлебушка!»

А.В.: «Я тебе положила, кушай!».

Попугайчик четко проводит свою партию. Но не всегда он клюет вытребованный хлеб, чаще ему просто не хватает общения с любимой хозяйкой и он своими просьбами пытается привлечь ее внимание. Однако, когда хлеб лежит в клетке, он уже не будет требовать его, скорее попросит что-нибудь еще. Франтик любит кашу из риса и пшена и нередко напоминает, что пора ее сварить.

Ф: «Ма-моч-ка!»

А.В.: «Что, сыночек?»

Ф: «Свари кашку!»

А.В.: «Сейчас сварю».

Франтик не только просит, но и сам угощает свою хозяйку.

Ф: «Ду-шеч-ка!»

А.В.: «Что, маленький?»

Ф: «Ты хочешь, хочешь яблочка?»

А.В.: «Нет, не хочу».

Ф: «А рулет хочешь?»

А.В.: «Рулета нет».

Ф: «А помидорчик хочешь?»

Попугайчик знает названия множества съедобных предметов, но не всегда употребляет их ситуативно. Он предлагает или просит творожок, шпроты, шматок сала, крошечку, семечку, арбузик и другие овощи и фрукты. Начиная диалог со своим воспитанником, Анна Васильевна никогда не знает, как он закончится. Придя домой, А.В. Трубачева говорит:

«Моя сыночка, я так кушать хочу!»

Ф: «Я сейчас принесу!»

А.В.: «А что ты принесешь?»

Ф: «Чесночок».

А вот пример неожиданного ответа птицы.

А.В.: «Ты моя лапонька, моя цыпка золотая!»

Ф: «Все мелешь и мелешь языком своим!»

Франтик просит: «Пойдем, картошечку». Подлетает к хозяйке: «Пойдем скоренько». А.В. вместе с попугайчиком на руке приходит на кухню. «Я хочу картошечку», - говорит Франтик. А.В. предлагает ему кашу, начинает есть сама, но птица не успокаивается: «Хочу картошечку, поджарь, пожалуйста, картошечку!» Тогда возмущенная хозяйка повышает голос: «Да что тебе далась та картошечка!». «Я люблю тебя, а ты кричишь», - примирительно говорит Франтик.

Мы видим, что такая имитация достигается без использования определенных методик. Но и в том и в другом случае необходим положительный эмоциональный настрой птицы, ее полное доверие к обучающему. Об этом писали еще классики-зоопсихологи А.Э.Брэм, В.Л.Дуров, а также этологи менее известные широкой публике Д.Тодт, О.Моурер, П.Марлер и др.

Итак, при обучении ассоциативному использованию речевых имитаций применяется специальная методика, с помощью которой зоопсихолог И. Петтерберг из США достигла выдающихся успехов в обучении говорению своего питомца серого попугая, или жако по кличке Алекс. Методика эта была названа исследовательницей теорией социального моделирования. Впервые применил эту методику уже упомянутый нами немецкий орнитолог и зоопсихолог Д.Тодт. Суть её заключается в том, что в обучении участвуют одновременно не один, а два обучающих. Однако вначале следует упомянуть некоторые природные аналоги этого метода.

Видовая сигнализация высокоорганизованных птиц не является врожденной. Попугай на воле выучивают её от своих партнёров по виду. Врожденной является предрасположенность к заучиванию вокализации соответствующего вида. В неволе необходимо создать такие условия, когда человек воспринимается как партнёр по виду, когда его сигнализация становится единственной для заучивания. Такая высокоорганизованная птица, как попугай, не может обойтись без общения. Всё дело только в том, какая сигнализационная система ляжет в основу этого общения: человеческая или видовая. Известно, что хорошо имитирующие речь птицы почти не употребляют своих резких видовых сигналов.

Ручная птица, воспитанная человеком, от которого она получает всё необходимое для её жизнеобеспечения (корм, воду, свет) начинает воспринимать человека как своего партнёра по виду, от которого зависит её благополучие и не только экологическое, компоненты которого перечислены выше, но и этологическое, которое обязательно включает в себя коммуникативные связи с партнёром.

При разработке методик приручения и обучения птицы мы постоянно обращаемся к природным аналогам поведения попугая на воле. И говоря о том, что видовая акустическая сигнализация высокоорганизованных представителей пернатых выучивается от партнёров по виду, мы особенно подчёркиваем, что в основном обучение, выработка индивидуальных, присущих только определённым особям сигналов, происходит в дуплах. Пары попугаев на воле, живущие обычно в густой растительности, т.е. в условиях плохой видимости, должны идентифицировать друг друга с помощью звуковых сигналов. Таким образом, самец и самка знают друг друга «в лицо» по своим индивидуальным акустическим сигналам. У каждого партнёра своя партия в дупле. Дупло можно сравнить со звуковым паролем и отзывом на него. При этом обе птицы не только пассивно, но и активно владеют партиями своего партнёра. Известны случаи, когда в отсутствие одного из партнёров, другой исполняет партию отсутствующего, и тот прилетает на зов. С помощью таких дуплов пара поддерживает связь друг с другом, выделая друг друга из общего хора птиц, населяющих густую растительность субтропических и тропических стран.

Смысл обучения птицы ситуативному и ассоциативному говорению состоит в том, чтобы птица вступила в дупло с человеком; по сути, это будет уже не дупло, а диалог, так как вместо певческих партий будут использованы словесные реплики.

Методика социального моделирования предполагает, что в общении участвуют трое: два обучающих и один ученик-попугай. Основной обучающий задаёт вопросы, а второй - отвечает на эти вопросы, претендуя одновременно на внимание первого обучающего, которого птица воспринимает как своего наиболее близкого партнёра. Ревнивый попугай, а жако обладают, как правило, именно таким характером, пытается отвлечь внимание первого обучающего на себя, вступая в диалог людей и сляясь ответить на вопрос. Вот пример такого обучающего диалога между птицами и людьми, а именно между основным обучающим Ирэн (И), вторым обучающим Брусом (Б) и попугаем Алексом (А):

И: Брус, что это?

Б: Паста (громко).

И: Хороший мальчик! На! (даёт ему тюбик с пастой).

А: (перебивая) А...а...

Б: Ты это хочешь, Алекс? Что это?

А: Па... а...

Б: Лучше...

А: Па...а...

Б: Нет. Ирэн, что это?

И: Па...а...

Б: Лучше...

И: Паста (подчеркивая «с» и «т»).

Б: Правильно! Молодец! Скажи ещё раз, что это? (показывает пасту).

И: Паста! (берёт тубик). Паста!

А: Па...а... (при этом пытается достать пасту клювом).

И: Лучше... что это?

А: Па-та.

И: Ну ладно, возьми пасту, ты хорошо постарался.

Целью этих диалогов была выработка у птицы ассоциативных связей между предметом и его словесным обозначением, а также делалась попытка определить, до какой степени птица может усвоить язык, насколько ей доступна категоризация и абстрагирование. Через 26 месяцев после начала обучения Алекс усвоил около 30 наименований предметов, таких, например, как «орех», «бумага», «пробка». Он знает несколько цветов и форм, считает до 6. Если он хочет что-нибудь получить, то говорит «хочу», если отказывается от чего-либо, то говорит «нет» - это он выучил самостоятельно и заменил им свой резкий сигнал недовольства, звучащий как «РАККК». Алекс ориентируется также в понятиях «такой же» и «разный». При демонстрации предметов, отличающихся по цвету и форме, Алекс преимущественно правильно отвечает на вопрос: «Что одинаковое?» и «Что разное?». В этих случаях, как и при ответах на более лёгкие вопросы, например, определение цвета и формы ответы Алекса бывают правильными в 80 случаях.

И.Пепперберг и её коллеги очень основательно и серьёзно подходят к занятиям со своим жако. Видимо, если бы это не было иначе, то вряд ли можно было бы ожидать таких успехов от птицы. Все занятия подробно протоколируются, записываются на магнитную ленту. Используются сложные системы проверок. Проверяется как правильность произношения, так и правильность идентификации предмета. Слово должно быть произнесено чётко, ясно и понятно для всех, а не только для основного обучающего. Вполне может случиться так, что в слове «Ливерпуль» в устах любимого пернатого ученика обучающий услышит ожидаемое «Манчестер». Это, конечно, преувеличение, но искажения в произношении не допускаются, поэтому проводились проверки на объективность восприятия слов, произнесенных Алексом. Кстати, при обучении правильному произношению Алекс проходит несколько стадий: 1) непонятные крики и свисты, типичные для жако; 2) комбинации звуков, отдаленно напоминающие человеческие фонемы по длительности или модуляции; 3) вокализация, точно соответствующая человеческому слову.

Если слово произнесено понятно, т.е. в соответствии с третьим пунктом приведенной шкалы, и предмет назван правильно, то соответствующее на-

именование записывается в словарный актив попугая. Однако это слово и связь его с предметом подвергается проверкам от 2 до 4 раз в неделю. В проверках участвуют вторичные обучающие, т.е. люди, в меньшей степени, чем основной обучающий, занятые в тренировочных мероприятиях с Алексом.

В первом варианте проверочного занятия основной обучающий находится в комнате вместе с попугаем, но сидит к птице спиной, слушая и записывая то, что говорит попугай. Экзаменующий птицу предъявляет Алексе предметы, которые попугай должен знать. Порядок предъявления предметов протоколируется одновременно с демонстрацией. После этого сверяются записи, сделанные основным обучающим и помощником экзаменатора, протоколирующего названия предъявляемых птице предметов. Иногда этот вариант проверки немного видоизменяется. После того, как вторичный обучающий, т.е. экзаменатор, предъявит предмет и спросит попугая «Что это?», птица называет предмет. Основной обучающий, не видя предмета, повторяет то, что сказал попугай. Если это действительно тот предмет, то Алекс награждается призом, т.е. ему разрешается поиграть этой вещью, обычно он играет не более 1-5 минут. Больше этот предмет уже не показывают на данном проверочном этапе. Если идентификация неправильная или неточная, то экзаменатор убирает предмет, отрицательно качает головой и выразительно говорит «нет». Ошибки, сделанные при номинации, записываются. Неправильно названный предмет предъявляется до тех пор, пока попугай не назовет его правильно.

Второй вариант проверки определяется как «слепой» метод. Он проводится в отсутствие основного обучающего, чтобы тот не мог что-то подсказать Алексу или ободрить его. Естественно, что проверочные тесты включают предметы, названия которых хорошо известны попугаю. Перед попугаем стоит микрофон, а записывающий магнитофон находится в комнате рядом, где сидит обучающий и слушает запись. Исследователи старались задействовать в проверочных мероприятиях незнакомых Алексу людей. И тут выяснилось, что Алекс боится новых людей, он им вообще не отвечает: раскачивается на жердочке, ежится, иногда даже кричит. Так он реагирует на каждого нового человека в течение примерно 2-3 недель, и лишь позже начинает брать игрушки и корм из рук человека, и это является знаком того, что новый обучающий может участвовать в проверках.

В последнее время стали часто использовать видеозапись во время занятий с Алексом. Одна из видеозаписей, например, сохранила для истории интересный эпизод языкового общения Алекса. После того, как попугай определил цвет банана, он сказал обучающему: «Пошекочи меня» («Tickle me»). Тренер уже протянул руку, чтобы выполнить просьбу, тут Алекс предупредил «Ос-то-рож-но!»

Подытоживая данные по имитации Алекса, нужно сказать, что некоторые американские этологи скептически относятся к успеху этого попугая. Несмотря ни на что, они утверждают, что Алекс работает за вознаграждение поощрением. Возможно, что это так, но каких успехов он при этом достиг!

Следует отметить, что, конечно же, использование английского языка попугаем нельзя назвать владением речью в том смысле, в котором мы понимаем это в отношении человека. Но то, что уже сделано, представляет значительный интерес. Ученые получают возможность дебатировать по поводу интеллектуальных способностей животных, они также могут изучать эти способности, не прибегая к помощи электродов, вживленных в мозг животного, а непосредственно общаясь птицей на собственном языке. Ну, а простая публика получает несравнимое ни с чем зрелище.

Литература

1. Ильичев В.Д., Силаева О.Л. Говорение птиц как экологическое и этологическое явление // Успехи соврем. биологии. - 1989. - Т.108, вып.1. - С.136-151.
2. Ильичев В.Д., Силаева О.Л. Говорящие птицы. - М.: Наука, 1990. - 204с.
3. Лоренц К.З. Кольцо царя Соломона. - М.: Знание, 1970. - 219с.
4. Силаева О.Л. Говорящие птицы как объект экологической биоакустики и биолингвистики // Вестн. РАН. - 1997. - Т.67, №9. - С.829-833.
5. Силаева О.Л. Социально-экологические и биолингвистические аспекты звуковых имитаций птиц: Автореф. дис. ... докт. биол. наук. - М, 1998. - 43с.
6. Pepperberg I.M. The importance of social interaction and observation in the acquisition of communicative competence: possible parallels between avian and human learning // Social Learning: Psychol. and Biol. Perspectives. - N.Y., 1998. - P.1-42.
7. Pepperberg I.M. Effect of avian-human joint attention on allospecific vocal learning by Grey Parrots (*P. erithacus*) // J.Comp.Psychol. - 1996. - Vol.110, №3. - P.286-297.
8. Todt D. Social learning of vocal patterns and models of their applications in grey parrots // Z. Tierpsychol. - 1975. - Bd.39. - P.178-188.

БЕРТРАН РАССЕЛ – МЫСЛИТЕЛЬ И ГУМАНИСТ

С.В.Лепилин (Москва)

Бертран Рассел – один из крупнейших мыслителей XX века, выдающийся английский философ, логик и гуманист. Нобелевскую премию он получил, однако, за свою литературную деятельность. «Апостол гуманности и свободымыслия» - такова формула Нобелевского комитета. Пацифист и демистификатор, за свою жизнь он трижды побывал в тюрьме, не присоединился ни к одной из известных философских концепций, а всю жизнь попытался осуществить синтез многих из них. В конце концов, Рассел и вовсе отказался от философствования, ограничившись созданием литературных эссе и рассказов.

Свое философствование Рассел начал с анализа логики и математики. Он стремился показать, что математика служит источником истины о реальном мире, обосновать объективность и логичность корпуса математических знаний, найти такие математические законы, которые, одновременно были бы физическими истинами и следовали из логических принципов. Изучая проблему математического континуума, он вышел на онтологическое обоснование понятия числа и теорию множеств. В центр своей эпистемологии Рассел поставил т.н. аксиому «здорового смысла», согласно которой движение материи происходит в соответствии с законами динамики, сама же материя инертна. В работе «Несколько определений материи» (1898 г.) Рассел впервые использует понятие события и сводит причинно-следственные связи к функциональным. В «Заметках о материи и движении» он формулирует антиномии движения. Работы Рассела этого периода создают почву для преодоления наступающего концептуального кризиса физики и философии.

Рассел отвергает понятие субстанции и считает, что в самой действительности существуют только внешние связи между предметами. Отсюда у него возникает идея плюралистической онтологии. Он идет не от сущности, а от видимости вещей, в которой находит основание их реальности. Связь между субъектом и предикатом обосновывается чувственно воспринимаемым предметом. За основу знания следует брать самые простые и чувственно очевидные истины. К таким истинам Рассел относит, например, существование физических тел. Деятельность Рассела в этот период способствовал возрождению английского эмпиризма и привела к разработке метода логического атомизма.

В 1903 г. выходит знаменитая работа Рассела «Принципы математики», в которой он исследует природу математики и выявляет в теории множеств серьезное противоречие – так называемый «Парадокс Рассела». Целью этой работы является сведением математики к логике. Рассел разрабатывает свой аналитический метод, который затем использует для изучения философских проблем и проблем математики. Суть этого метода – анализ целого через анализ его частей. Инструментами такого анализа выступают логика и математика. В своей работе Рассел утверждает, в частности, целесообразность сведения суждений отношения к субъектно-предикатным, а сами отношения к предикатам. Это необходимо ему для построения философии математики. В этой работе, однако, Рассел отождествляет логическую и материальную импликацию и не делает различия между истинностью и логической необходимостью суждения.

Возможность аналитического знания Рассел доказывает тем, что целое не определяет свою часть, а единичное имеет самостоятельное бытие, и его познание может быть истинным. Рассел, однако, абсолютизирует внешние отношения, утверждает их онтологический статус. С этой точки зрения тео-